

"Небеса! Удивительно, но это врожденная Сила Духа" Су Юньтао был потрясен, затем его глаза затуманились, и он несколько раз покачал головой, его слова были полны сожаления: "Жаль, это действительно позор. На самом деле это пустая боевая душа, как Голубая Серебристая трава, даже если это топор, как у Ай Мэна, это лучше, чем это."

"Моя воинственная душа на самом деле уступает ржавому топору, разбуженному этим врожденным безумцем Ах Мэном?" - Тан Сан мгновенно почувствовал легкое недовольство внутри, однако, как только он подумал о своей другой боевой душе, его сердце снова немного успокоилось, двое лучше, чем один. "Мне действительно не хватает знаний о духовных мастерах и боевых душах, теперь, когда здесь присутствует духовный мастер, для меня это возможность". Он поспешно спросил: "Дядя, что такое врожденная Полная Духовная сила?"

"Дядя" Су Юньтао смерил взглядом загорелого, худощавого и сурово говорящего Тан Сана, стоявшего перед ним, а затем бросил взгляд на Линь Маньшаня, стоящего позади него в группе, милого, вежливого и сладкоречивого, и его слегка напряженное лицо немного смягчилось.

Просто рассматривай это как лекцию, которую должен выслушать Ах Ман... Зеленый свет по всему его телу сгустился, Су Юньтао извлек свою боевую душу и слегка кашлянул.

"Все во время пробуждения боевой души..."

Вскоре после этого, казалось, что он действительно был несколько раздражен вопросами, не дожидаясь, пока Тан Сан продолжит задавать вопросы, Су Юньтао взял свой пакет и развернулся, чтобы пройти в начало группы. Он позвал Ай Мана, подождал, пока люди подбегут к нему, а затем позволил Тан Сану следовать за ним с другой стороны, выводя толпу детей из здания.

Как только дверь открылась, Старина Джек поприветствовал его с нервным выражением лица.

"Лорд дьякон, как дела? Появлялся ли в этом году кто-нибудь из детей нашей деревни, способных стать духовным учителем?"

Су Юньтао тут же улыбнулся: "Старина Джек, поздравляю. Из этих восьми детей в вашей деревне в этом году двое обладают духовной силой. К сожалению." Он покачал головой с выражением сожаления на лице и повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Сана: "У этого ребенка, который явно обладает Врожденной Полной Духовной силой, есть Голубая Серебряная Трава в качестве его боевой души."

"Голубая Серебряная трава! Врожденная полная духовная сила? Небеса."

Взгляд Старого Джека также обратился к Тан Сану, выражение сожаления на его лице было даже сильнее, чем у Су Юньтао. Голубая Серебристая трава широко известна как расточительная воинственная душа большинством людей на всем континенте.

Не дожидаясь, пока Старый Джек продолжит, Су Юньтао уже положил руку на голову Линь Маньшаня и повернулся, чтобы посмотреть на него, на его лице промелькнула легкая жалость, только что в доме он уже узнал о жизни Линь Маньшаня от детей", — сказал Старый Джек, согласно для Линь Маньшаня ты - дедушка, который усыновил его. Поздравляю, он еще один ребенок, обладающий силой духа, Боевой Душой Зеленого Топорика, врожденной силой Духа 3-го уровня."

"Я хочу, чтобы он присоединился к Залу Духов, и специально пришел узнать ваше мнение".

Услышав это, лицо Старого Джека мгновенно расплылось от радости, а затем он немного растерялся, нерешительно глядя на Су Юньтао: "Лорд дьякон, я уверен, вы уже знаете, что прямо сейчас семья Ах Мана осталась с ним как с единственным саженцем".

"В будущем семья Линь будет полагаться на него, чтобы продолжить семейную линию, хотя я усыновил Ах Мана, в конце концов, я не его настоящий дедушка, так что мне действительно не подобает принимать решение без разбора. Сейчас ребенок еще мал, мы не можем понять, чем он хочет заниматься в будущем".

"Лорд дьякон, как вы думаете, возможно ли подождать, пока Ах Ман немного подрастет, а затем позволить ему принимать собственные решения?"

"Это".

Су Юньтао оглянулся на Линь Маньшаня, его лицо тоже было озадаченным, и, наконец, кивнул: "Хорошо".

"Кроме того, лорд дьякон, в этом году в нашей деревне есть только одна квота на работу и учебу, но уже появились двое детей с духовной силой". Старый Джек сказал со смущенным выражением лица: "Не могли бы вы, возможно, обдумать это и внести некоторые коррективы?"

"Да, в любом случае, пробежавшись ранее по шести деревням и не обнаружив ни одного ребенка с духовной силой, я могу раздать еще одного в вашу деревню". Сказал Су Юньтао, вытаскивая из кармана два листка бумаги, доставая ручку, чтобы сразу написать, а затем передавая их Старому Джеку: "Это документы, удостоверяющие личность А Мана и Тан Сана, просто возьмите это и принесите им, чтобы они отчитались перед Начальной Академией Духовных мастеров Нуодин к западу от города Нуодинг в данное время."

"Спасибо, спасибо, лорд дьякон". Старый Джек поспешно взял его и поклонился.

"Не нужно быть вежливым, тогда я тоже шел по этому же пути". Су Юньтао улыбнулся и вытащил из-за пазухи небольшую брошюру: "Это общий метод медитации, подготовленный Залом Духов, в нем содержатся записи о том, как духовные мастера должны развивать свою духовную силу, и некоторые меры предосторожности, прямо сейчас до открытия академии еще три месяца, хотя там нет много времени, но начальная стадия духовных мастеров, как правило, проходит относительно быстро, поэтому полезно практиковаться немного раньше."

"Старина Джек, вот, внутри записано не так уж много информации, просто позвольте двум детям прочитать ее по очереди"

". "Лорд Дьякон, я действительно не знаю, как вас благодарить. Почему бы вам не зайти ко мне домой и не перекусить?" Старина Джек с благодарностью отсалютовал и принял его, сказав с искренним выражением лица.

"Нет."

Су Юньтао покачал головой и улыбнулся: "Мне все еще нужно спешить в следующую деревню, так что я не могу задерживаться слишком долго".

Сказав это, под взглядами толпы он большими шагами удалился.

Глядя на постепенно удаляющуюся спину Су Юньтао, он отмахнулся от случайных взглядов неприязни и негодования, брошенных несколькими детьми вокруг него: "Эти дети завидуют"

мне?" Когда он повернулся, чтобы посмотреть, то увидел Линь Маньшаня с глупой улыбкой на лице, и независимо от того, были ли это дети, их родители или Старый Джек рядом с Линь Маньшанем, у всех у них были дружелюбные улыбки на лицах и поздравления на устах.

"Кучка людей, которые следуют за людьми, которые немного выше их". Он скривил губы, посмотрел на Старого Джека, который передал буклет Линь Маньшаню, и втайне вздохнул: "Природа человека эгоистична, так было с древних времен".

В глубине души он не воспринял это всерьез: "Это всего лишь метод общей практики, так что он не будет таким эффективным и могущественным, как мой Таинственный Небесный навык".

Размышляя об этом, он быстро подбежал к Старому Джеку. В этот момент Су Юньтао ушел, поэтому он мог задать старому Джеку только те вопросы, которые ему не терпелось выяснить раньше, и которые у него не было возможности задать Су Юньтао в здании.

"Дедушка Джек, что такое кольцо духа? Как духовный мастер может получить кольцо духа?"

"Я не знаю, что такое кольцо духа. Если ты хочешь получить кольцо духа, похоже, тебе придется охотиться на духовных зверей. Сяо Сан, тебе придется подождать, пока ты не поступишь в академию и не станешь настоящим мастером духа, чтобы научиться этому. Инструкторы в академии должны понимать и уметь учить тебя." Старый Джек повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Сана с добрым лицом. "Пойдем, дедушка отвезет тебя домой, и, кстати, обсуди с твоим отцом вопрос об отправке тебя в Академию. Буклет будет доставлен во второй половине дня, после того, как Ахман прочтет его, я отправлю его вам лично".

"О". Тан Сан кивнул, не задавая больше никаких вопросов.

Как глава деревни, Старый Джек ежегодно приводит деревенских детей в "Зал духов" в центре деревни, чтобы пробудить их воинственные души. Для удобства его резиденция находится не слишком далеко, в то время как Тан Сан живет недалеко от самой западной части деревни Святого Духа. Договорившись о том, что родители заберут других детей, и проинструктировав Линь Маньшаня идти домой первым, Старый Джек повел Тан Сана на запад в одиночку.

Глядя им вслед, когда они уходили, Линь Маньшань сунул буклет в руки, развернулся и, не останавливаясь, пошел домой.

Не успев сделать и нескольких шагов, он внезапно остановился, наклонился и почесал пятки, пальцы его ног слегка подогнулись, руки соскользнули, затем он естественно выпрямился, выражение его лица не изменилось, и он спокойно пошел вперед.

Весь набор движений плавный и естественный, как будто у него внезапно зачесались ноги, затем он наклонился и почесал их несколько раз.

Проходя дальше, он раскрыл ладонь и заглянул внутрь, и это действительно была медная монета души.

Линь Маньшань положил монеты души в карман, некоторое время молчал, покачал головой и продолжил идти.

"Похоже, мне действительно очень повезло, так что, если все так, как я думал, то моя жизнь будет в безопасности".

Через некоторое время Линь Маньшань приблизился к резиденции и сквозь бамбуковый забор

смог ясно разглядеть изогнутый ряд деревянных домов, обращенных фасадами на юг. Территория возле забора была отведена под несколько овощных полей, на которых выращивали множество свежих овощей.

Перед ним, на южной ограде, находятся ворота, сделанные из нескольких деревянных досок, высотой менее двух метров, а вымощенная камнем дорожка ведет прямо в изогнутый внутренний двор перед деревянными домами вдоль нижнего края.

В это время несколько старых кур с дюжиной цыплят неторопливо прогуливались по открытому пространству.

Рядом с тенью слева находится каменный фонтан, покрытый мхом. Рядом с ним сидела женщина, на вид лет сорока, и стирала свою одежду с закатанными рукавами.

Рядом с ней лениво лежала на животе большая желтая собака.

"Мама, я вернулась!" Позвала Линь Маньшань через забор.

"Сяо Ву (пять), ты вернулась". Женщина немедленно прекратила свою работу, небрежно вымыла руки, встала, вытерла ладони о фартук и посмотрела на Линь Маньшаня. Большая желтая собака сбоку быстро встала, подняв голову и виляя хвостом ему навстречу.

Когда Линь Маньшань приблизился, женщина улыбнулась и спросила с оттенком надежды на лице: "Сяо Ву, что случилось с пробуждением твоей воинственной души?"

"Дьякон сказал, что я обладаю врожденной духовной силой третьего уровня и могу быть духовным мастером". Линь Маньшань почесал затылок и сказал с улыбкой.

Старому Джеку в этом году исполняется 63 года, а его жена Чунь Янь всего на год моложе старого Джека. Однако из-за своей хрупкости и раннего вынашивания ребенка Чунь Янь испытала дистоцию, когда родила своего первого ребенка, и чуть не умерла на месте от потери крови. Когда у них родился сын, старина Джек отказался от идеи завести еще одного ребенка ради безопасности своей жены.

Однако сын Старого Джека Джейсон и невестка Мяо Ни немного окрепли и родили внуку и троих внуков.

Старшей, внучке Дженни, в этом году исполнится 25 лет, и она уже замужем. Второй, внук Джерри, которому в этом году 23 года, также женат. Правнучка Цинцао беременна и только что переехала в новый дом по соседству. Третьему, внуку Джеки, в этом году исполняется 18. В настоящее время он начал строительство собственного дома и обсуждает, когда жениться. Четвертому, внуку Хамону, в этом году исполнилось 9 лет, и в настоящее время он живет с ним в одном доме. По некоторым наблюдениям, он тайно влюблен в маленькую девочку из деревни по имени Черри.

В этой гражданской деревне, где производительность все еще относительно низка, а земледелие зависит от толпы, Старый Джек, семья, состоящая из трех поколений, действительно позволил Линь Маньшаню увидеть лозунги старшего поколения, которые он только слышал в своей предыдущей жизни.

Рожайте больше и растите больше, большее количество людей сделает вас более могущественными.

Но даже несмотря на то, что в его семье было так много людей, Старый Джек все равно приютил его, и вся семья считала его своим родным. А женщина перед ним, невестка старого Джека Мяо Ни, его приемная мать, даже относилась к нему как к родному сыну. Люди - не растения, поэтому никто не может быть безжалостным. После многих лет общения с ней он, естественно, не может быть равнодушным, и он уже давно считает ее своей настоящей матерью.

Его зовут Сяо Ву (Пятый), потому что он пятый по возрасту среди ее внуков.

"О, небеса мои!" Глаза Мяо Ни расширились. В следующую секунду она быстро сложила руки вместе и посмотрела на небо с благочестивым выражением, бормоча: "Спасибо, спасибо тебе за твою доброту".

Потому что в генеалогическом древе Линь Маньшаня не было духовных мастеров, и это поколение было еще более несчастливym. Все в семье Линь уже умерли, и теперь единственный оставшийся потомок Линь Маньшаня может пробудить воинственную душу с помощью духовной силы. По ее словам, это милость Божья.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3577322>